

Ранее в серии
LOVE&GAME
вышли

Дуглас П. АГРЕССОР

Дуглас П. ДО ТЕБЯ

Дуглас П. ИСПОРЧЕННЫЙ

Ван Дайкен Р. РАЗРУШЕННАЯ

Ван Дайкен Р. КОДЕКС СВОДНИКА

Макгэрри К. РАЗДВИГАЯ ГРАНИЦЫ

КЭТИ МАКГЭРРИ

*Pushing
the Limits*

А ТЕБЕ СЛАБО?

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
М15

Katie McGarry
Dare You To

Печатается с разрешения издательства Harlequin Books S.A. и литературного агентства Prava I Pervodi International Literary Agency

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Макгэрри К.

М15 А тебе слабо: [роман] / Кэти Макгэрри; пер. с англ. В. Максимовой. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 480 с. — (LOVE&GAME).

ISBN 978-5-17-104488-6

Бет Риск всегда была той, кого называют трудным подростком: неблагополучная семья, плохая успеваемость, дурная компания. Все меняется, когда дядя Бет, в прошлом знаменитый бейсболист Скотт Риск, забирает девушку в свой дом. Новая семья, новая школа, новые знакомства, первая любовь. Но готова ли героиня к таким переменам и не помешают ли новой жизни неприглядные тайны прошлого?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-104488-6

© 2013 by Katie McGarry
© В.Максимова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Это красивая птица, которую
посадили в клетку

Старая китайская пословица

Райан

Быть вторым — это не для меня. Всегда так было. И всегда так будет. Вторые места — не для тех, кто хочет во всём быть первым. Так что сейчас я в полном дерьме: мой лучший друг вот-вот возьмёт телефон у цыпочки, работающей на кассе в «Тако Белл», а значит, обставит меня.

Началось с пустякового спора, а получилось развлечение на целый вечер. Сначала Крис на спор подбил меня взять телефон у девушки, стоявшей в очереди за билетами в кино. Потом я подначил его раздобыть номерок у спортсменки, отрабатывавшей удары на бейсбольной площадке. Чем больше нам везло, тем быстрее росли ставки. К сожалению, Крис обладает улыбочкой, от которой тает сердце любой девчонки, даже если у той уже есть парень.

А я ненавижу проигрывать.

«Тако Белл» заливается краской, когда Крис ей подмигивает. С ума сойти! Между прочим, я выбрал её потому, что, принимая заказ, она назвала нас неотёсанной деревенщиной. Крис опирается руками о стойку, наклоняется к девушке, а я сижу за столиком и наблюдаю за разворачивающейся у меня на глазах трагедией. Неужели до неё до сих пор не дошло? А если всё-таки нет, то разве она не может найти в себе хоть крупицу самоуважения и послать Криса куда подальше?

У меня шея деревенеет, когда «Тако Белл», приснув, что-то чиркает на листочке, складывает его в несколько раз и отдаёт Крису. Чёрт. Парни за нашим столом оглушительно гогочут, кто-то хлопает меня по спине.

Вообще-то мы не планировали сегодня вечером стрелять телефончики у девчонок. Мы собирались отпраздновать последний пятничный вечерок перед началом учёбы. Этим летом я перепробовал всё: свободу горячего летнего ветра в джипе с опущенными стёклами; ровное спокойствие тёмных загородных дорог, ведущих на федеральные трассы; волнующее сияние городских огней во время получасовой поездки в Луисвилл и, наконец, умопомрачительный вкус маслянистого тако в полночь.

Крис резко вскидывает бумажку с телефонным номером вверх, как рефери, поднимающий перчатку победителя на ринге.

— Готово, Райан.

— Тащи сюда.

Я ни за что не позволю Крису меня обставить.

Он шлёпается на своё место, швыряет листочек в кучку номеров, которые мы собрали за вечер, и поглубже натягивает бейсболку «Средняя школа округа Буллитт» на каштановые волосы.

— Давай-ка поглядим... В этих делах всегда нужно всё хорошенько взвесить, правда? Девочку нужно выбирать с умом. Она должна быть достаточно симпатичной, чтобы не потеряла голову от счастья, что ты вообще подошёл к ней. Не как собака, что рада всякому, кто кинет кость.

Подражая ему, я откидываюсь на спинку кресла, вытягиваю ноги и складываю руки на животе.

— Не торопись. У нас вагон времени.

Но на самом деле это не так. После этих выходных наши жизни круто изменятся — и моя, и Криса. В понедельник мы станем старшеклассниками, а значит, начнётся наша последняя осень в лиге. У меня в запасе всего несколько месяцев для того, чтобы понравить-

ся профессиональным бейсбольным агентам, иначе мечта, ради которой я надрываюсь всю свою жизнь, превратится в тыкву.

Пинок по ноге возвращает меня к действительности.

— Хорош думать о серьёзном, — шепчет Логан.

Единственный младшеклассник за нашим столом и лучший, чёрт его возьми, кетчер¹ в штате кивает на остальных. Он читает по моему лицу лучше, чем все остальные. И неудивительно. Мы с ним с детства играем вместе. Я подавал мяч, Логан ловил.

Ради Логана я смеюсь над шуткой Криса, хотя даже не слышал её.

— Мы скоро закрываемся.

Цыпочка из «Тако Белл» протирает столик рядом с нашим, улыбается Крису. В свете красной неоновой вывески «Автокафе: открыто» она выглядит почти хорошенькой.

— Может, этой я позвоню, — говорит Крис.

Я приподнимаю бровь. Крис без ума от своей девушки.

— Нет, не позвонишь.

— Позвонил бы, если бы не Лейси.

Но у Криса есть Лейси, и он её любит, поэтому говорить не о чем.

— У меня есть ещё одна попытка, — я устраиваю настоящее шоу, оглядывая фиолетовый зал забегаловки в стиле «текс-мекс». — Ну, кого ты для меня выбрал?

Звонок из автокафе сообщает о прибытии машины, битком набитой классными девчонками. В машине гремит рэп, и я готов поклясться, что одна из девиц улыбается нам. Обожаю этот город. Брюнетка на заднем сиденье машет мне рукой.

— Может, из этих кого-нибудь?

¹ Кетчер — в бейсболе игрок обороняющейся команды, который находится перед судьёй, за домом и спиной *баттера*, и принимает мяч, поданный *питчером*.

— Ага, как же, — насмешливо цедит Крис. — Мне, может, сразу уже сдаваться?

Двое парней выскакивают из-за нашего столика и выбегают на улицу, оставив меня, Криса и Логана втроём.

— Ну что, Логан, остался последний шанс подцепить классных городских девчонок перед возвращением в Гровтон.

Логан не произносит ни слова, даже бровью не ведёт. В этом весь Логан — сама бесстрастность. Если речь не идёт о жизни и смерти, он и пальцем не пошевелит.

— Вот эта! — глаза Криса оживляются, он смотрит в сторону входа. — А ну-ка, вот эту.

Я со свистом втягиваю в себя воздух. Судя по голосу, Крис совершенно счастлив, так что мне радоваться, похоже, нечему.

— Которая?

— Только что вошла, ждёт у стойки.

Я отваживаюсь взглянуть. Чёрные волосы. Рваная одежда. Всё ясно, скейтерша. Чёрт, к этим девчонкам трудно подкатить. Я с досадой хлопаю ладонью по столу, так что подносы подскакивают. Нет, ну почему? Какая нелёгкая занесла Скейтершу сегодня вечером в «Тако Белл»?

От подначек Криса мне, понятное дело, лучше не становится.

— Признай поражение и не мучайся!

— Ни за что.

Я встаю, твёрдо решив не сдаваться без боя.

Все девчонки одинаковы. Я твержу себе это, направляясь к кассе. Может, на вид она и отличается от наших девушек, но все они хотят только одного — встретить парня, который проявит к ним интерес. А проблема парня заключается в том, чтобы отрастить яйца для такого дела. Хорошая новость — у меня с этим порядок.

— Привет. Меня зовут Райан.

Лица не разглядеть за длинными чёрными волосами, но стройное тело с намёком на изгибы и окру-

глости вызывает интерес. В отличие от девушек нашего городка, она не носит уценённые дизайнерские шмотки. Нет. У неё свой стиль. Её чёрный облегающий топ открывает больше, чем скрывает, а обтягивающие джинсы подчёркивают всё что нужно. Мой взгляд задерживается на единственной прорехе на этих джинсах, прямо под её ягодицей.

Девушка наклоняется над стойкой, прореха расширяется. Скейтерша поворачивается в мою сторону — в сторону окошка автокафе.

— Кто-нибудь, вашу мать, примет у меня грёбаный заказ?

Хохот Криса, донёсшийся от нашего углового столика, грубо возвращает меня в реальность. Я снимаю бейсболку, провожу рукой по волосам, снова напяливаю кепку. Почему именно она? И почему сегодня? Но спор есть спор, и я намерен его выиграть.

— Сегодня вечером обслуживают не так чтобы быстро.

Девушка награждает меня таким взглядом, будто это я не самый быстрый.

— Это ты мне?

От её неприязненного взгляда становится не по себе, и, будь на моём месте какой-нибудь слабак, он бы так и сделал. Но только не я. «Смотри, смотри, Скейтерша. Ты меня не пугаешь». Однако её глаза меня притягивают. Такие синие. Тёмно-синие. Никогда бы не подумал, что у черноволосых могут быть такие ослепительно-синие глаза.

— Я тебя спрашиваю, — она прислоняется бедром к стойке и скрещивает руки на груди. — Или ты и впрямь такой тупой, каким кажешься?

Ну да, она настоящий панк: понты, кольцо в носу и усмешка, которой можно убить на месте. Абсолютно не в моём вкусе; ну и ладно. Мне нужен всего лишь её телефон.

— Знаешь, тебя будут обслуживать лучше, если ты будешь следить за речью.

Намёк на улыбку трогает уголки её губ, вспыхивает в глазах. Но это не та улыбка, в ответ на которую тоже хочется улыбнуться. Это издевательская насмешка.

— Тебя беспокоит моя речь?

Да.

— Нет.

Девушки не говорят «твою мать». По крайней мере, не должны. На самом деле мне плевать на слова, но я вижу, когда меня проверяют, а это и есть проверка.

— Значит, моя речь тебя не беспокоит, однако ты утверждаешь, — она повысила голос и снова перегнулась через стойку, — что меня, твою мать, обслужат, если я буду следить за языком!

Ладно, проехали. Попробуем сменить тактику.

— Чего ты хочешь?

Она резко вскидывает голову, как будто успела забыть о моём присутствии.

— Что?

— Поесть. Что ты хочешь заказать?

— Рыбу! Как ты думаешь, чего я хочу? Я же в «Тако»!

Крис снова заливается хохотом, на этот раз к нему присоединяется и Логан. Ясное дело. Если я не вывернусь, то всю дорогу домой буду слушать их идиотские шуточки. Я перегибаюсь через стойку и машу рукой девушке, которая работает в автокафе. Я улыбаюсь ей. Она улыбается мне в ответ. Учись, Скейтерша. Это делается вот так.

— Можно вас на минуточку?

Девушка из автокафе отвечает мне ослепительной улыбкой и поднимает палец, продолжая принимать предыдущий заказ.

— Сейчас подойду. Даю слово.

Я поворачиваюсь к Скейтерше, но вместо того, чтобы сказать спасибо, она с нескрываемым раздражением качает головой.

— Спортсмены!

Моя улыбка гаснет. Её становится шире.

— Откуда ты знаешь, что я спортсмен?

Её взгляд скользит по моей груди, и я подавляю гримасу. На серой футболке чёрными буквами написано: «Средняя школа округа Буллит, чемпионы штата по бейсболу».

— Значит, ты всё-таки тупой, — говорит девушка.

С меня хватит. Я делаю шаг к нашему столику, но останавливаюсь. Я никогда не проигрываю.

— Как тебя зовут?

— Что мне сделать, чтобы ты от меня отвязался?

Вот он — мой шанс.

— Дай мне свой телефон.

Правый уголок её губ слегка ползёт вверх.

— Да ты, твою мать, смеёшься?

— Я совершенно серьёзен. Скажи мне, как тебя зовут, и дай телефон, и тогда я уйду.

— По-моему, у тебя с башкой проблемы.

— Добро пожаловать в «Тако Белл». Готовы сделать заказ?

Мы оба поворачиваемся к девушке из «Тако Белл». Она ослепительно улыбается мне, но сникает при виде Скейтерши. Опустив веки, девушка повторяет вопрос:

— Что вам принести?

Я вытаскиваю бумажник, кладу на стойку десятку.

— Тако.

— И кока-колу, — говорит Скейтерша. — Большую. Раз уж он платит.

— Ла-адно.

Девушка из автокафе принимает заказ, смахивает деньги со стойки и возвращается к окошку.

Мы смотрим друг на друга. Клянусь, эта девица ни разу не моргнула.

— Надеюсь, поблагодарить входит в заказ? — спрашиваю я.

— Я не просила тебя платить.

— Скажи, как тебя зовут, и дай свой телефон — и мы в расчёте.

Она облизывает губы.

— Даже не старайся, ты всё равно ничего не можешь сделать, чтобы заполучить мой телефон и узнать моё имя.

Раздаётся звонок. Что ж, время игр кончилось. Нарочито вторгаясь в её личное пространство, я делаю шаг вперёд, кладу руку на стойку рядом с ней. Это производит на неё впечатление. Я это ясно вижу. Насмешка исчезает из её глаз, она обхватывает себя руками. Она маленькая. Меньше, чем я думал. Она вела себя настолько заносчиво, что я не обратил внимания на её габариты.

— Спорим, могу?

Она вздёргивает подбородок.

— Не можешь!

— Восемь тако и одна большая кола, — щебечет девушка из-за стойки.

Скейтерша хватает заказ и разворачивается к выходу прежде, чем я успеваю опомниться. Я на грани проигрыша.

— Подожди!

Она останавливается в дверях.

— Ну что?

В этом «ну что» нет и следа недавней злобы. Может быть, всё-таки получится?

— Дай мне телефон. Я хочу тебе позвонить.

Нет, не хочу, но очень хочу выиграть. Девушка колеблется. Я это вижу. Чтобы не спугнуть её, я скрываю волнение. Ничто не заводит меня сильнее, чем победа.

— Вот что я тебе скажу, — её улыбка лучится смесью кокетства и коварства. — Если проводишь меня до машины и откроешь мне дверь, я дам тебе телефон.

Могу.

Она выходит на влажный ночной воздух, вприпрыжку бежит по тротуару к парковке. Вот не думал, что она такая попрыгунья. Впрочем, неважно — она прыгает, а я иду за ней, наслаждаясь вкусом победы.

Победа длится недолго. Я замираю посреди тротуара. Как только Скейтерша переступает через жёлтые парковочные линии, за которыми стоит дряхлая ржавая машина, оттуда мгновенно материализуются два парня грозного вида.

— Чем-нибудь помочь, дружище? — спрашивает меня тот, что повыше. Руки у него до плеч покрыты татуировками.

— Нет.

Я засовываю руки в карманы и принимаю расслабленную позу. У меня нет никакого желания ввязываться в драку, тем более находясь в меньшинстве.

Татуированный вразвалку идёт через парковку и наверняка дошёл бы до меня, если бы не второй парень, глаза которого скрыты за длинной чёлкой. Он встаёт прямо перед Татуированным, перекрывая ему путь, однако его поза ясно говорит о том, что он тоже не прочь перемахнуться со мной.

— Какие-то проблемы, Бет?

Бет. Даже не верится, что у такой упрямой девицы может быть такое нежное имя. Она как будто читает мои мысли, потому что губы её растягиваются в торжествующей усмешке.

— Уже нет, — отвечает она и запрыгивает на переднее сиденье машины.

Парни идут к машине, не сводя с меня глаз, будто я такой идиот, что могу кинуться на них сзади. Автомобильный двигатель с рёвом оживает, и машину бросает в такую дрожь, словно она держится только на скотче.

У меня нет никакого желания поскорее вернуться внутрь и рассказать друзьям о том, как я облажался, поэтому я остаюсь на тротуаре. Машина медленно проезжает мимо, а Бет прижимает ладонь к пассажирскому окну. На её ладони чёрным маркером написаны слова, знаменующие моё поражение.

«Не можешь».

Бет

Нет ничего лучше ощущения тепла одеяла, только что вынутого из сушки. Тепла сильной руки, лежащей на моём лице, перебирающей мои волосы. Вот если бы жизнь была такой... всегда.

Я могла бы прожить тут всю жизнь, в подвале дома моей тёти. Где кругом стены. Никаких окон. Всё чужое осталось снаружи. Люди, которых я люблю, — внутри.

Ной — волосы скрывают его глаза, не позволяют миру увидеть его душу.

Исайя — его руки покрыты прекрасными татуировками, которые отпугивают нормальных людей и восхищают свободных.

И я — в поэтическом экстазе от ощущения внутреннего спокойствия.

Я пришла сюда в поисках безопасности. Они — потому что у системы семейного патроната не так много свободных домов в распоряжении. Мы остались здесь потому, что оказались потерявшимися кусочками разных пазлов, уставшими не подходить ни к одной картинке.

Год назад Ной и Исайя купили в «Гудвилл»¹ диван, гигантский матрас и телик. Барахло, выброшенное кем-то за ненадобностью. Стащив всё это вниз по лест-

¹ Goodwill — сеть магазинов секонд-хенд в США.

нице в подземелье, ребята сделали для нас дом. Они стали моей семьёй.

— Я носила бантики, — говорю я. Мой голос звучит странно. Как эхо. Издалека. И я говорю ещё, чтобы лучше расслышать эту странность. — Много бантиков.

— Мне нравится, когда она такая, — говорит Исайя Ною.

Мы втроём устроились на кровати. Ной сидит в ногах, привалившись спиной к стене, допивает очередное пиво. Мы с Исайей обнимаемся. Мы так делаем, только находясь в особом приподнятом расположении духа, потому что тогда это не считается. Когда ты в невесомости, вообще ничего не считается.

Исайя снова запускает руку в мои волосы. От этих нежных подёргиваний хочется закрыть глаза и уснуть навсегда. Блаженство. Настоящее блаженство.

— Какого цвета?

Привычные резкие нотки исчезают из голоса Исайи, теперь в нём остаётся только ровная глубина.

— Розовые.

— И?

— Платьяца. Я любила платьяца.

Я хочу посмотреть на него, но ощущение такое, будто приходится поворачивать голову в песке. Моя голова лежит у него на животе, и я улыбаюсь, потому что жар его тела через футболку обжигает мою щёку. А может, я улыбаюсь потому, что это Исайя, ведь только он может заставить меня улыбаться.

Мне нравятся его тёмные коротко подстриженные волосы. Его добрые серые глаза. Нравятся кольца в его ушах. Ещё нравится... что он такой горячий.

— Хочешь платье, Бет? — спрашивает Исайя.

Он никогда не насмехается надо мной, когда я вспоминаю о своём детстве. Наоборот, это один из редких случаев, когда он задаёт мне вопросы.

— А ты мне купишь?